

С тех пор как Линь Шуроу передал банк "Тяньсян" Юй Цзыцяну, Хэ Фанго усердно помогал Юй Цзыцяну, надеясь, что тот сможет раньше повзрослеть, взять на себя собственную роль и поддержать весь банк "Тяньсян".

Благодаря этому Хэ Фанго стал ветераном банка Тяньсян, потому что дела Линь Шуроу подошли к концу. Не только Юй Цзыцян, но даже Чжун Минлянь даст Хэ Фанго три очка и не посмеет провоцировать его слишком часто.

Хэ Фанго каждый день погружается в свои дела, лишь бы все было хорошо. Без друга Линь Шуроу, чтобы поговорить, он кажется очень скучным в компании. Кроме работы, ему больше нечем заняться каждый день. Договорились.

Но сегодня произошло нечто новое.

Чжун Минлянь отвел Хэ Сюэфэй к Хэ Фанго и хорошо представил: "Менеджер Хэ, это новый секретарь президента. Как и вы, он носит фамилию Хэ. Ее зовут Хэ Сюэфэй. Я надеюсь, что вы сможете позаботиться о ней в будущем. "

Хэ Фанго встал с кресла, посмотрел на Хэ Сюэфэй, улыбнулся и вежливо ответил: "Госпожа Хэ, здравствуйте".

"Ничего страшного, если менеджер Хэ будет называть меня напрямую Сюэфэй, и я попрошу менеджера Хэ позаботиться о нем в будущем". Хэ Сюэфэй слегка поклонилась, стараясь не делать ошибок в словах и делах.

"Мне все еще немного непривычно называть ваше имя напрямую, поэтому давайте пока будем называть вас госпожа Хэ. Мисс Хе, скажите, пожалуйста, какая у вас специальность? Есть ли у вас опыт работы в финансовой сфере?" Хэ Фанг бескорыстен. Я начала говорить о бизнесе, как только закончила вступление, и не хотела говорить о других грязных делах.

"А-это, я..." Вопрос Хэ Фанго действительно озадачил Хэ Сюэфэй. Он не знал, как ответить, поэтому бросил взгляд на Чжун Минляня.

Хэ Фанго ясно увидел этот взгляд, просящий помощи. По одному этому взгляду он уже мог судить о способностях Хэ Сюэфэй. В душе он поставил ей безоговорочную оценку, но только потому, что ее привел сам Чжун Минлянь.

Это здесь, так что, несмотря ни на что, вы все равно должны дать другой стороне немного лица и не сломать все.

Чжун Минлянь почувствовал, что вопрос Хэ Фанго был очень простым. Когда он увидел ищущие помощи глаза Хэ Сюэфэй, он был немного недоволен, но все же сдержался и мягко ответил: "Сюэфэй, на какую специальность ты учишься? Менеджер сказал, что все в порядке, но я не знаю, на какой специальности вы учитесь."

"Ах, я..." Хэ Сюэфэй еще больше запаниковала, опутала пальцами холодный пот и не знала, о какой специальности говорить.

Дело не в том, что она не знает, как сказать, а в том, что она вообще не разбирается в профессиональных вещах. Если она говорит о профессии вскользь, то если Хэ Фанго спросит ее о профессиональных знаниях на месте, как она ответит?

"Сюэфэй, что с тобой, у тебя некрасивое лицо?" обеспокоенно спросила Чжун Минлянь, когда

лицо Хэ Сюэфэй побледнело.

"Я, я просто немного нервничаю".

"Это все ты сама. Из-за чего ты нервничаешь? Ты нервничаешь. Когда в будущем ты встретишь других клиентов, разве ты не будешь нервничать еще больше? Не нервничайте и будьте смелее. Даже если вы совершите ошибку, это не имеет значения. В конце концов, вы новичок. Это неизбежно. Верно, менеджер Хэ?"

Слова Чжун Минляня - это каламбур, Хэ Фанго, естественно, слышит его, и он улыбается в ответ: "Да, новички неизбежно будут немного нервничать и не знать многих вещей, но если они даже не знают своих собственных профессиональных знаний, это трудно оправдать."

"Это..." Хэ Сюэфэй был в еще большей панике, ему хотелось убежать, но он не мог убежать, поэтому он мог только стоять здесь.

Откуда ей было знать, что за профессиональные знания? Она даже не могла сказать, что это за профессиональные знания. .

Зная это уже давно, она должна была подготовиться заранее, и сейчас она не слишком пассивна.

"Сюэфэй, не нервничай, не торопись. Разве ты только что не вернулась с учебы за границей, тогда скажи мне, какую специальность ты изучала за границей?"

Вернулась после учебы за границей - услышав эти слова, Хэ Фанго специально посмотрел на выражение лица Хэ Сюэфэй и пренебрежительно улыбнулся. Он был уверен, что она не вернулась после учебы за границей.

Вернувшийся, каким бы мужественным он ни был, не будет так нервничать. Более того, у человека, которым восхищается Чжун Минлянь, семейное происхождение должно быть непростым. Такой человек с семейным прошлым вернется после учебы за границей. Маленький человек, который никогда не видел мир, кто в это поверит?

Хэ Сюэфэй не знал, что Хэ Фанго видел его насквозь. В это время он пытался придумать, как с этим справиться. Вдруг на него снизошло вдохновение, он что-то придумал и, улыбнувшись, тихо сказал: "Вообще-то, я изучаю танцы за границей, так что..."

"Танцы!" воскликнула Чжун Минлянь. Она догадывалась, что Хэ Сюэфэй изучает какую-то специальность, но никогда не думала о танцах. Но, подумав, решила, что это ерунда, и воскликнула, чтобы найти ступеньку ниже: "Это нормально, что девушки учатся танцам, верно, управляющий Хэ?"

Менеджер Хэ слегка улыбнулся и кивнул, "Да, это нормально для девушек учиться танцам, но это банк. Майор, которого ты учишь, похоже, не пригодится, верно?"

"I-" Хэ Сюэфэй снова так нервничала, что могла только продолжать переплетать пальцы.

Чжун Минлянь была очень недовольна сегодняшним выступлением Хэ Сюэфэй, но ради общей ситуации ей пришлось потрудиться, чтобы помочь ей подготовить сцену. "Менеджер Хэ, многие люди в этом мире не работают в своих аналогах, хотя Сюэфэй учится танцам. , Но мы можем обучать ее медленно, верно?"

"Госпожа, это место для работы, а не для учебы. Конечно, можно учиться на работе, но если начинать с самых основ, не кажется ли вам, что это очень нереально? Не говоря уже о ее положении президента. Секретарь, секретарь ничего не знает, как все делать?"

Если вы хотите лучшего развития компании, функции сотрудников не могут быть небрежными, небольшая небрежность приведет к ошибкам. Мы имеем дело с цифрами, если на один ноль больше или на один ноль меньше, кто несет за это ответственность?"

"О, пусть она начнет с самого элементарного, например, распечатать документы, сварить кофе и т.д., разве это не должно быть сложно?"

"Вместо этого лучше найти профессионала, так эффективность работы будет выше".

"Менеджер Хэ, я уже принял решение по этому вопросу, вам не нужно больше ничего говорить". Чжун Минлянь увидел, что Хэ Фанго настаивает на своем, поэтому ему пришлось применить силу, чтобы подавить его.

Но Хэ Фанго не боится и продолжает возражать: "Госпожа, хотя вы и мать президента, вы не работник банка. Вы не имеете права вмешиваться в дела компании. Если только сам президент не согласится, не вините меня за то, что я прощаю. Кроме того, позвольте дать вам совет. Компания - это не уединенное место. Вы не можете позволять себе делать все, что захотите. Для всего есть определенные правила и нормы, и все должны их соблюдать, особенно высокопоставленные сотрудники, и они должны соблюдать правила и нормы компании. Иначе люди, стоящие ниже, будут постоянно совершать ошибки".

"Хэ Фанго, я говорю с тобой хорошим голосом, и тебе не нужно давать мне в морду, так зачем меня учить?"

"Я не хочу тебя учить, я просто даю тебе совет. Банку Тяньсян сегодня нелегко, и я надеюсь, что ты будешь дорожить этим".

"Достаточно, сегодня я не буду давать тебе урок. Сюэфэй, пойдем". Чжун Мин жалко не мог вынести поведение Хэ Фанго и сердито ушел, но он также понимал правду в своем сердце.

На самом деле она не хотела, чтобы Хэ Сюэфэй работала в банке, особенно после того, как узнала, что ее специальность - танцы, но только так у Сюэфэй и Цзыцяна будет шанс быть вместе.

Забудь об этом, в любом случае, это займет два месяца. Давай поговорим об этом через два месяца.

У Хэ Сюэфэй тоже был серый нос.

Перед уходом он бросил испуганный взгляд на Хэ Фанго, а затем ушел вместе с Чжун Минлянь. Похоже, этот Хэ Фанго произвел на нее плохое впечатление, и в будущем она будет редко с ним общаться.

Хэ Фанго посмотрел на спины Чжун Минляна и Хэ Сюэфэй, покачал головой, беспомощно вздохнул, сел на стул и продолжил работать. Кто знает, что скоро кто-то постучит в дверь.

Юй Цзыцян привел Дин Сяоран к Хэ Фангуо, вежливо постучал в дверь и торжественно представил: "Управляющий Хэ, это моя новая секретарша Дин Сяоран".

Это еще один новый секретарь. Одна уже ушла. Теперь появилась еще одна, что немного смутило Хэ Фанга, но он почувствовал, что Дин Сяоран очень знакома. Он встал и любезно поприветствовал: "Мисс Дин, как мы вас видим? Когда-нибудь?"

Дин Сяоран также почувствовала, что Хэ Фанго знакома, поэтому он задумался, внезапно встал и удивленно сказал: "О, я вспомнил, я встречал Цянь Нин, когда мы пришли сюда уладить дела."

"О, кстати, я тоже вспомнил, ты хороший друг Цянь Нин".

"Цянь Нин и я - приятели! Когда я пришел в Тяньсян банк, Цянь Нин пришла помочь мне погасить ипотеку. Я не ожидал, что все изменится, когда я снова пришел сюда, ха-ха".

"Итак, ты новый секретарь, и Хэ Сюэфэй тоже новый секретарь. В чем дело? Цзыцян, пойдем".

Как только Юй Цзыцян услышал имя Хэ Сюэфэй, он нахмурился и недовольно сказал: "Что, эта женщина уже была здесь раньше? Движения очень быстрые".

Хэ Фанго увидел недовольное лицо Юй Цзыцяна, он был недоволен выступлением Хэ Сюэфэй, поэтому хотел спросить: "О, ты тоже знаешь этого человека, давай поговорим об этом, в чем дело? "

"Моя мать заставила меня жениться на этой Хэ Сюэфэй, но мне это не понравилось, поэтому она отвергла ее, но моя мать просто не хотела сдаваться. Ей пришлось заставить меня выйти замуж, и она сказала, почему она должна оставаться рядом со мной, чтобы культивировать чувства. Это просто смешно.

Теперь моя мама хочет, чтобы Хэ Сюэфэй была моим секретарем. Конечно, я этого не хочу, поэтому я тоже нашла такого секретаря". Юй Цзыцян притянула Дин Сяоран к себе и продолжила: "Это она. Мы с матерью уже встречались друг с другом. Я также знаю, что есть две секретарши, поэтому мы пришли на соревнование. Через два месяца мы оставим того, у кого будут лучшие результаты. Но я уверена, что Сяорань определенно лучше, чем Хэ Сюэфэй".

"Хаха." Дин Сяорань неловко улыбнулась, чувствуя, что Юй Цзыцян преувеличил ее. Она просто более серьезно работает в будние дни, не очень способная.

"Неужели?" Хэ Фанго посмотрел на Дин Сяорань и спросил: "Мисс Дин, по какой специальности вы учитесь?"

"Я только что закончила бакалавриат, и мои специальности более сложные, я предпочитаю бухгалтерский учет, но я не очень интенсивна, или я учусь немного на Востоке, немного на Западе, и всякие разные вещи, так что хе-хе -". Дин Сяорань сказал правду, не хвастаясь собой.

Конечно, вы должны говорить правду. Сейчас это не интервью. Если вы будете слишком сильно себя нахваливать, то в итоге только пострадаете.

"Ну, а у вас есть опыт работы?"

"Я раньше работал в компании "Чжэнтянь", но недавно столкнулся с чем-то личным, поэтому уволился".

"Компания Чжэнтянь, наша компания также имеет деловые отношения с компанией Чжэнтянь,

вы знаете об этом?"

"Конечно, я знаю, хотя Zhengtian - небольшая компания, она относительно современна во многих аспектах. Все виды платежей проходят через банк Tianxiang. Через год сумма обменов составляет десятки миллионов. До появления Zhengtian зарплата выдавалась наличными. Позже она была заменена на банковский перевод, который также проходил через Тяньсян банк".

Хэ Фанго послушал, что сказал Дин Сяорань, и слегка кивнул, очень довольный: "Да, не все знаю, но не очень хорошо, но это материал, пригодный для производства."

"Спасибо, менеджер Хэ".

"Не благодарите слишком рано. Банк Тяньсян предъявляет очень высокие требования к функциям своих сотрудников."

Сначала ты должен попробовать себя в течение трех месяцев, и если ты справишься с работой, то сможешь стать постоянным сотрудником."

"Спасибо!" Дин Сяорань взволнованно поклонилась и поблагодарила его.

Юй Цзыцян похлопал ее по плечу, она прищурила на него глаза, и связь между чернильными метками этих двух людей была очевидна.

Хэ Фанго видел, что отношения между ними были необычными, поэтому он намеренно напомнил: "Кхм, компания - это место, где вы освобождаетесь от работы, и я надеюсь, что вы будете говорить о личных делах после работы".

"Да, менеджер Хэ". Дин Сяорань снова поклонилась и ответил.

"Кстати, как дела у Цянь Нин, хорошо?"

"У нее все очень хорошо. Она родила толстого мальчика, который до сих пор находится в заключении! Но с той степенью любви, которую Фэн Цайцзе испытывает к ней, она должна быть очень счастлива сейчас".

"Действительно, похоже, что я должен навестить ее, так что давайте навестим ее внука Шуру. Когда вы двое будете свободны, давайте пойдем вместе, как насчет этой субботы?"

Не успела Дин Сяорань договорить, как Юй Цзыцян уже согласился: "Хорошо, только в субботу и в субботу мы вместе пойдем к Се Цяньнин".

Юй Цзыцян уже согласился, а Хэ Фанго поднял этот вопрос. Дин Сяорань ничего не оставалось, как согласиться: "Хорошо".

Идя на встречу Се Цяньнин с Юй Цзыцяном, Се Цяньнин, должно быть, сказала кучу подходящих слов для них обоих. В любом случае, они с Юй Цзыцяном уже друзья - мальчик и девочка, не мешает сказать.

"Если все в порядке, то сначала ты должна вернуться на работу. Сяорань, если ты не понимаешь, просто спроси меня". Хэ Фанго говорил как старейшина, но неосознанно назвал Дин Сяорань прямо по имени.

Возможно, из-за отношений с Се Цяньнин он почувствовал, что Дин Сяорань имеет чувство

знакомства, и, естественно, назвал ее по имени.

"Спасибо, управляющий Хэ, тогда мы уйдем первыми". Дин Сяорань снова поклонилась, чтобы показать, что его слова и дела были хороши.

"Продолжайте."

Юй Цзыцяну всегда хотелось смеяться, но он не осмеливался смеяться снова.

Он не смел смеяться, пока не вышел из кабинета Хэ Фангуо: "Хаха, не думаю, что ты выглядишь как маленькая овечка перед Хэ Фангуо. так смешно".

Дин Сяорань закатил глаза, уставился на нее и сердито спросил: "Это смешно?"

"Смешно, очень смешно, так смешно. Если я не смогу справиться с тобой в будущем, я приведу Хэ Фанго, и я верю, что он сможет все решить, когда выйдет".

"Я бы сделал это в деловых вопросах, но в личных делах, даже если ты приведешь сюда императора Лао-цзы, я не обращаю внимания на мою тетю".

"Настоящий или поддельный?"

"Можешь попробовать".

"Забудь об этом, лучше не буду пытаться. Пойдем, вернись в офис, твой стол должен быть готов, вернись и приведи себя в порядок, когда закончишь, уже почти пора уходить с работы, мы будем там вместе Идем обедать."

"Это практически одно и то же." Дин Сяорань сказал честно, затем скорректировал свое отношение, показав уважительное выражение лица, и последовал за Юй Цзыцяном, как секретарь: "Президент, пожалуйста."

Юй Цзыцяну стало не по себе, когда он услышал, что она назвала его "Президент" в подобающей манере. Ему было очень неловко, что она так к нему обращается, но выхода не было. Работать было необходимо. Хорошо, что рано.

В это время Чжун Минлянь отвел Хэ Сюэфэй обратно в офис Юй Цзыцяна и обнаружил, что Юй Цзыцяна и Дин Сяорань там не было, но несколько сотрудников расставляли свои столы, почувствовав себя немного странно, он спросил: "Эй, вы здесь. Что вы делаете, чья это должность?"

Сотрудники ответили прямо: "Это должность секретаря президента".

"Что, должность секретаря, разве должность секретаря не снаружи?"

"Этого мы уже не знаем. Это было то, что президент сказал нам сделать. Это почти сделано". Сотрудники продолжали заниматься своими делами, не говоря больше ни слова.

Хэ Сюэфэй посмотрела на стол перед собой. Он находился всего в нескольких шагах от стола Юй Цзыцяна. Он знал, что это место Дин Сяоран. Он не мог избавиться от чувства ревности и злости и прошептал: "Это должно быть место Дин Сяораня".

Кроме Дин Сяораня, Юй Цзыцяна вряд ли разрешит другим поставить столы в своем кабинете.

Чжун Минлянь знал, что Хэ Сюэфэй расстроена. Чтобы дать ей шанс, он попросил кого-то поставить другой стол рядом с ним: "После того, как сделаете этот, поставьте еще один".

"А..." Сотрудники были крайне удивлены, их выражения лиц были ошарашены. Когда президент попросил их достать один, они уже были достаточно удивлены. Они не ожидали, что теперь получают еще одну, что они делают, и офис в стиле лобби. ?

"Ах что, если я говорю вам сделать это, просто сделайте это, поторопитесь".

"Мадам, вы должны спросить президента об этом вопросе. Мы не можем быть властелином".

"Я - правитель."

"Но..."

"Ничего страшного, делайте быстрее".

У сотрудников не было другого выбора, кроме как действовать согласно приказу. Вместо того, чтобы подойти, они не стали беспокоиться о том, чтобы получить другой стол. Вместо этого, они взяли этот стол первыми, намеренно замедляясь, и сделали это, пока Юй Цзыцян вернулся, чтобы решить проблему.

Вскоре после этого вернулись Юй Цзыцян и Дин Сяорань. Как только они вошли в дверь кабинета, они увидели Чжун Минляня и Хэ Сюэфэй. Увидев этих двух людей, особенно Хэ Сюэфэй, улыбка на лице Юй Цзыцяна сразу исчезла, все его лицо стало спокойным, и он недовольно спросил: "Мама, что ты опять делаешь с этой женщиной в моем кабинете?".

"Разве не ты также приводишь эту женщину в свой офис?" ответил Чжун Минлянь, пристально глядя на Дин Сяоран, его глаза были полны отвращения.

Дин Сяорань знала, что Чжун Минлянь ненавидит ее, столкнувшись с этим старцем, она могла только молчать и принимать любой цинизм с ее стороны.

"Мама, ты можешь сама догадаться. Это мой кабинет. Я приведу того, кого захочу. Ничьего согласия не требуется. Хотя ты и мать, у тебя нет никакого положения в компании. Другими словами, у тебя нет права частным образом врываться в мой кабинет, не говоря уже о том, чтобы приводить сюда людей".

"Хорошо, теперь твои крылья твердые, и ты даже не смотришь на свою мать, не так ли?".

"У меня крылья не затвердели.

Я выросла. У меня есть свое мнение и своя личная жизнь. Надеюсь, ты сможешь уважать мои желания, хорошо?"

"Тогда почему ты не уважаешь мои желания?".

"Ваше так называемое уважение заключается в том, чтобы вести себя как марионетка и следовать любым вашим уговорам? Если это так, то, извини, я не могу этого сделать, если только ты не хочешь меня прогнать".

"Ты..." Чжун Минлянь знала, что продолжение ссоры только ранит чувства матери и ребенка, поэтому не буду пока говорить об этом, а поговорим о других вещах: "Не хочешь ли ты купить здесь стол для Дин Сяоран? "

"Да." Юй Цзыцян ответил без колебаний, и даже догадался, что Чжун Минлянь хочет сказать дальше, поэтому сначала отказался: "Мама, я не разрешаю Хэ Сюэфэйю ставить свой стол в моем кабинете".

"Почему Дин Сяорань можно, а Хэ Сюэфэйю нельзя?"

"Просто потому что я люблю Сяо Ран и ненавижу Хэ Сюэфэя. Если Хэ Сюэфэй будет постоянно болтаться передо мной, то мне не нужно будет больше работать, и она будет надоедать мне до смерти. Вместо этого я мог бы уйти с поста президента и бежать на улицу искать другую работу, чтобы тебе было легче смотреть."

"Цзыцян, это слишком несправедливо, что ты так себя ведешь. Если вы согласились позволить им двоим соревноваться, вы ясно дали понять, что помогаете Дин Сяорань. Как это говорит о победе Сюэфэй?".

"Это ее дело, я тут ни при чем".

"Мне все равно, я должен поставить здесь стол для Сюэфэй".

"Тогда я уйду из этого кабинета и оставлю ее одну".

"Ты..."

Отношение Юй Цзыцяна к Хэ Сюэфэй не только безразлично, но и имеет целенаправленный вкус, который может почувствовать каждый.

Хэ Сюэфэй только что получил удар от Хэ Фанго, а теперь его ударил Юй Цзыцян. Он больше не мог этого выносить. Он выбежал из офиса, плача, и пошел на улицу, чтобы почувствовать грусть.

"Сюэфэй..." крикнул Чжун Минлянь, но не смог позвать Хэ Сюэфэй обратно, поэтому он повернул голову и уставился на Юй Цзыцяна и Дин Сяорань, сердито фыркнул, а затем прогнал его.

Отношения между Юй Цзыцяном и Чжун Минлянем становились все хуже и хуже.

Дин Сяорань всегда чувствовал себя виноватым и винил себя, и вдруг почувствовал напряжение между Фэн Цизе и Фэн Цзяроном.

Может ли она быть похожей на Се Цяньнин в таком затруднительном положении?

Что она должна сделать, чтобы Чжун Минлянь принял ее?

()